© 2012 г.

И.И. ОРЛИК

БУХАРЕСТСКИЙ ПРОЦЕСС НАД И. АНТОНЕСКУ. 1946 год

В начале мая 1946 г., когда в Нюрнберге уже шестой месяц шел процесс над главными немецкими военными преступниками, в Бухаресте завершалась подготовка к суду над их румынскими союзниками. Если многотомные и неоднократные издания материалов Нюрнбергского процесса (20 ноября 1945 г. – 1 октября 1946 г.) широко известны в мире¹, то судьба материалов Бухарестского процесса (6–18 мая 1946 г.) оказалась неясной, прежде всего для историков Второй мировой войны. В 1946 г. бухарестское издательство “Эминеску” выпустило в свет материалы процесса под названием “Процесс великого национального предательства. Стенограмма судебного разбирательства в Народном трибунале над правительством Антонеску”². В книге было 315 страниц. Но никаких данных о ее тираже, месте издания, лицах, принимавших участие в подготовке материалов, в книге не было; не было и оглавления. Публикация обрывалась на последнем выступлении народного обвинителя. Текста приговора не было. Да и в полиграфическом отношении книга была непривлекательной: была напечатана на грубой, почти оберточной бумаге. На кого была рассчитана эта книга – непонятно. Как и непонятна ее дальнейшая судьба – в библиотеках, даже в крупнейших научных библиотеках Москвы, ее не оказалось. Нет этого издания и в библиотеке Института научной информации по общественным наукам РАН. Возможно, это был “ограниченный” тираж для “внутреннего пользования”. Один экземпляр из этого тиража много лет назад попал в руки автора очерка, но не мог быть использован для анализа Бухарестского процесса из-за отсутствия важных заключительных материалов, в частности показаний многих свидетелей, текста приговора и других сведений о завершении суда.

Неудивительно, что во многих исследованиях румынских, советских и современных русских историков материалы бухарестского процесса иногда лишь кратко упоминались. По существу они не были использованы даже в обобщающем академическом издании “История Румынии”³.

Лишь почти через 50 лет после суда над главными румынскими военными преступниками, в 1995 г., в бухарестском издательстве “Эминеску” был опубликован сборник “Процесс Иона Антонеску” с подробными комментариями, оглавлением, выходными данными⁴. Почти одновременно в Бухаресте были изданы и другие документальные

Орлик Игорь Иванович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института экономики РАН, Заслуженный деятель науки РФ.

¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, в 7 т. М., 1956–1959.

² Procesul mariei trădări naționale. Stenograma debaterilor dela Tribunalul Poporului asupra guvernului Antonescu. 1946.

³ История Румынии. 1918–1970. М., 1971. См. также: *Лебедев Н.И.* Румыния в годы второй мировой войны. М., 1961; *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Кишинев, 1981; *Мунтян М.А.* Румыния во Второй мировой войне: по обе стороны одного и того же фронта. – 65 лет Великой Победы, т. 2. М., 2010.

⁴ Procesul lui Ion Antonescu (далее – PIA). București, 1995.

материалы, относящиеся прямо или косвенно к бухарестскому процессу. Особенно ценным для исследования роли Румынии в войне против СССР является многотомное издание подробных стенографических записей заседаний Совета министров Румынии в годы Второй мировой войны, в том числе и под председательством И. Антонеску⁵.

Начиная с 1991 г. в Румынии выходят в свет сборники материалов, которые призваны оправдать политику Антонеску и участие Румынии в войне против СССР⁶. Хотя многие румынские издания последних лет носят апологетический в отношении Антонеску и его приверженцев характер, тем не менее в них содержатся новые, неизвестные ранее источники. Многие из опубликованных документов, которые по замыслу их авторов и издателей должны оправдать деятельность румынских правителей во время Второй мировой войны, доказывают обратное – их виновность в трагическом для румынского народа развитии событий 1941–1944 гг.

В современной Румынии поток материалов, в том числе и официальных заявлений, не только оправдывающих, но и возвеличивающих Антонеску, не прекращается. Примером тому является статья “Решение маршала Антонеску”, опубликованная 12 сентября 2011 г. в бухарестской газете “Адеверул”⁷.

ПРЕДЫСТОРИЯ ПРОЦЕССА

В мае 1946 г. все было готово к суду над Антонеску. Но сначала – о событиях, которые предшествовали ему. С 20 августа 1944 г. развернулась наступательная Ясско-Кишиневская операция Красной Армии против немецких и румынских войск. Советские войска приближались к Бухаресту. 23 августа 1944 г. молодой румынский король Михай I совершил смелый, но вынужденный поступок. Вступив в контакт с румынскими антифашистскими силами, прежде всего с руководителями немногочисленной тогда компартии, король во время совещания с Антонеску приказал арестовать его, а затем и все румынское правительство.

Мужественный поступок Михая I был по достоинству оценен в СССР. Румынский король, единственный из зарубежных государственных деятелей, был награжден советским орденом “Победа”. Через несколько лет, по словам председателя первого румынского демократического правительства П. Гроза, И.В. Сталин, якобы, сказал, что, принимая решение наградить короля Михая высшим нашим орденом “Победа”, мы имели в виду, что “это награда не королю на мундир, а румынскому народу, решающие действия которого вынудили короля согласиться на арест Антонеску. Награда эта – знак признательности румынскому народу”⁸.

Подробные обстоятельства участия короля Михая I в свержении диктатуры Антонеску и выходе Румынии из войны на стороне Германии изложены биографом короля А. Портером в книге “Михаил Румынский. Король и страна”⁹. Правда, вся заслуга этой акции приписывается одному лишь королю, а о других участниках ничего не сказано.

Что касается Антонеску, то 23 августа 1944 г. его политическая и военная биография была завершена. Близился к концу и его жизненный путь. Ион Антонеску родился в 1882 г. в военной семье. После окончания офицерской школы он прошел все ступени военной иерархии, дослужился до начальника Генерального штаба румынской армии, главнокомандующего, военного министра. Став в 1940 г. премьер-министром Румынии, Антонеску присвоил себе титул “кондукаторул” – руководитель государства. Когда немецкие войска в октябре 1940 г. вступили в Румынию, правительство Антонеску при-

⁵ Stenogramele ședințelor Consiliului de miniștri. Guvernarea Ion Antonescu, v. VIII–IX. București, 2004–2006.

⁶ Antonescu. Mareșalul României și războaiele de réintregire. Veneția, 1991; Ion Antonescu. Un A.B.C. al anticomunismului românesc, v. II. București, 1998.

⁷ Soluția mareșalului Antonescu. – Adevărul, 12.IX.2011.

⁸ Видрашкы Ф. Петру Гроза. М., 1976, с. 282.

⁹ Porter I. Michael of Romania. The King and the Country. Sparkford, 2005, p. 98–123.

мкнуло к Тройственному союзу, полностью подчинив страну военным целям гитлеровской Германии.

После ареста 23 августа 1944 г. Антонеску и другие его сторонники 1 сентября 1944 г. были отправлены поездом в Москву. До 10 мая 1945 г. они были размещены на одной из подмосковных дач наркомата госбезопасности (НКГБ) СССР¹⁰. Затем их перевели во внутреннюю тюрьму НКГБ на Лубянке, где они находились в предварительном заключении до апреля 1946 г. Очевидно, на Лубянке, как и ранее, с румынами велась следственная работа. Но никаких сведений об этом пока не опубликовано. Правда, на Нюрнбергском процессе советский представитель обвинения сообщил о проведенных в Москве допросах румынских заключенных, в частности Антонеску: “Допрос Антонеску произведен в соответствии с законами Советского Союза, и протокол его показаний, представляющих исключительную важность для выяснения характера взаимоотношений Германии с ее сателлитами, представлен Трибуналу под № СССР–153”¹¹.

Антонеску и другие бывшие румынские военные и политические деятели по возвращении в Румынию предстали перед специально созданным Народным трибуналом.

ОБВИНИТЕЛЬНЫЙ АКТ

3 мая 1946 г. в 11 часов утра под председательством премьер-министра Гроза открылось заседание Совета министров Румынии. На заседании выступил министр юстиции Л. Патрашкану, который зачитал обвинительный акт в отношении военных преступников и виновных в бедствиях страны. Были перечислены основные обвиняемые¹².

Бухарестский процесс начался 6 мая 1946 г. и до 18 мая проходил в здании суда 7-го отдела по улице Штирбей Вода № 108, где находилась резиденция Народного Трибунала. Этот трибунал был образован в апреле 1945 г. на основе закона № 94 для расследования военных преступлений и наказания военных преступников¹³.

На процессе присутствовали представители основных румынских газет и аккредитованные иностранные журналисты. Были представлены агентства ТАСС, Ассошиэйтед Пресс, Кришчен Сайенс Монитор, югославские, болгарские журналисты, пресса из других стран. Присутствовали и представители Союзной контрольной комиссии, американской миссии, американской пресс-службы. Процесс снимался кино- и фотокамерами.

В судебный состав входили: А. Войтинович – судья, председатель судебной палаты; И. Пэуна – рабочий, избранный по списку, предложенному социал-демократической партией; К. Былку – судебный магистр; В. Ницца – рабочий; И. Думбравэ – крестьянин; Р. Драгомиреску – журналист и адвокат; К. Титулеску – рабочий; Т. Иоргулеску – адвокат.

Обвинение представляли: В. Стойкан – общественный обвинитель, председатель Народного Трибунала; К. Добриан – генеральный прокурор апелляционного суда г. Тимишоара, делегированный обвинитель; Д. Сэраку – общественный обвинитель 1 и 7 отделов Народного Трибунала.

В течение первого дня процесса был утвержден состав защитников для каждого из обвиняемых. В стенограмме процесса перечислены все адвокаты¹⁴. Суду были представлены многочисленные свидетели, среди которых ученые, юристы, поэт Т. Аргези, предприниматели, руководители политических партий, дипломаты, военные и даже личные друзья обвиняемых.

5 мая 1946 г. обвиняемые имели возможность ознакомиться с судебными материалами, обсудить с адвокатами подготовку защиты. 6 мая в 8 час. 15 мин. обвиняемые

¹⁰ РГА, р. 405.

¹¹ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, т. 3, с. 489.

¹² РГА, р. 406.

¹³ Ibid., р. 408.

¹⁴ Ibid., р. 409.

были введены в зал суда. Перед трибуналом должны были предстать 24 человека. Однако 8 из них, в том числе лидер румынских фашистов-легионеров Х. Сима, в разное время бежали из страны.

Прошла судебная идентификация обвиняемых. Затем последовали процедурные вопросы, после чего секретарь суда начал чтение “Обвинительного Акта”, изложенного на 200 страницах. Чтение Акта продолжается и во второй половине дня 6 мая 1946 г.¹⁵

В начале “Обвинительного Акта” были изложены все законодательные основания процесса, затем следовал список обвиняемых. Первым шел И. Антонеску, бывший маршал, бывший руководитель государства и председатель Совета министров. Затем – М. Антонеску¹⁶, бывший вице-председатель Совета министров, бывший министр юстиции и пропаганды. Третьим значился Х. Сима, бывший вице-председатель Совета министров (отсутствовал на процессе). Далее в списке обвиняемых шел К. Пантази, генерал армии, бывший министр национальной обороны, и ряд других высокопоставленных военных, занимавших ответственные государственные посты. Среди них: Г. Добре, генерал армии, бывший министр национальной экономики; И. Маринеску, промышленник, бывший министр юстиции; Д. Попеску, генерал армии, министр внутренних дел; М. Стурдза, бывший министр иностранных дел; Г. Алексиану, бывший губернатор Транснистрии; Р. Лекка, бывший правительственный комиссар по еврейским вопросам; Е. Кристеску, бывший генеральный директор секретной полиции.

В Обвинительном Акте отмечалось: “Нами открыт архив, исследованы документы, проверены данные, опрошены эксперты в случаях, когда были сомнения. Нами не сделано ни одного утверждения, которое не подтверждено документами или известными фактами, и мы не сделали ни одного заключения, прежде чем пришли к проверенным данным... Ион Антонеску и те, которые проводили его политику, являются виновными в бедствии страны и военном преступлении, тем самым они предали интересы румынского народа, поставив страну на службу гитлеровскому фашистскому врагу. Румынская нация, представленная народными судьями, имеет возможность исследовать факты и вынести свой приговор, которого они заслуживают”¹⁷.

В Обвинительном Акте говорилось о роли румынской фашистской организации легионеров в подчинении страны Германии. Приведены доказательства того, что “Гитлер считал Румынию военной и экономической базой, хорошо организованной для реализации планов агрессии на Балканах и против СССР”¹⁸.

После ухода легионеров с политической арены Антонеску продолжил их курс на подчинение Румынии интересам Германии. Обвинительный Акт гласил, что вечером 22 января 1941 г. он “подтвердил продолжение тесного сотрудничества и многочисленных заверений верности по отношению к Германии, которые были сделаны как Ионом Антонеску, так и другими участниками разложения страны”¹⁹. Антонеску и его окружение обвинялись в том, что они содействовали превращению Румынии в “германскую колонию”. В обвинении говорилось, что “первым конкретным актом национального предательства, который совершила диктатура Антонеску, было приглашение гитлеровским войскам вступить на территорию страны. Вторжение началось 12 октября 1940 г. и проводилось на основе соглашения от 15 сентября 1940 г., заключенного между румынским правительством и генералом фон Типпельскирхом, как представителем высшего германского командования... Фактически это было германской оккупацией страны”²⁰.

Как отмечалось в Обвинительном Акте, участие румынской армии в войне против СССР “было результатом серии секретных переговоров”. На основе документов, среди которых было письмо Гитлера Антонеску от 18 июня 1941 г., видно, что “румынская

¹⁵ Ibid., p. 7–53.

¹⁶ Однофамилец Иона Антонеску.

¹⁷ PIA, p. 10.

¹⁸ Ibid., p. 13.

¹⁹ Ibid., p. 15.

²⁰ Ibid., p. 15, 16.

армия полностью переходила под германское командование”; Гитлер “был озабочен личным престижем Антонеску и определял первейшую миссию нашей (румынской. – *И.О.*) армии”²¹. В ответ Антонеску заверил Гитлера, что “будет до конца участвовать в действиях, которые разворачиваются на Востоке”²².

Раздел Обвинительного Акта, озаглавленный “На краю пропасти”, содержал многочисленные цифры о потерях Румынии в войне. Эти данные были весьма условны и требовали дополнительных проверок, так как они исходили из материалов Генерального штаба Антонеску. Потери в живой силе определены в 624 тыс. солдат и офицеров. Общая сумма материальных военных потерь исчислялась в 145 638 673 214 лей. Были подсчитаны потери и от бомбардировок на территории Румынии строений, мостов, транспорта и других материалов; сумма составила 27 626 520 000 лей (в валюте 1938 г.)²³.

На заседании Совета министров 8 июня 1944 г. М. Антонеску заявил, что война обошлась на настоящий день в 400 000 000 000 лей (в валюте 1938 г.). В Обвинительном Акте отмечалось, что “это приблизительная цифра и без сомнения значительно далека от реальной”²⁴.

В Обвинительном Акте приводились чудовищные факты жесточайшего террора, развязанного режимом Антонеску. Об этом свидетельствуют документы – стенограммы выступлений и распоряжений И. Антонеску на заседаниях Совета министров. Уже в самом начале войны кровавые расправы были проведены в Яссах и Одессе, где были расстреляны тысячи мирных жителей. Террором была охвачена и территория между Днестром и Бугом, оккупированная румынскими войсками. Например, в телеграмме № 5811 от 18 июля 1941 г., направленной всем префектам страны и коменданту лагеря заключенных в Тыргу-Жиу, подчеркивалось: “Господин генерал Антонеску, руководитель государства, отдал распоряжение, что все евреи, которые находятся в трудовых лагерях, и военнопленные должны быть направлены на тяжелые работы. Если кто-либо бежал, расстреливать каждого десятого”²⁵. Особую жестокость проявляли надзиратели в Вапнярке, Жмеринке, Богдановке, Думановке и других лагерях.

Заключение Обвинительного Акта гласит: “В преступлениях, рассмотренных в отдельных разделах представленного обвинительного акта, главным виновником и ответственным является бывший диктатор Ион Антонеску, который их инициировал и приказывал проводить. Но, как и все действия его диктатуры, его преступления были направлены и против румынского народа, полную ответственность несут его сообщники и сторонники, все сегодняшние обвиняемые”²⁶.

ДОПРОС ОБВИНЯЕМЫХ

Самый большой по количеству материалов раздел стенограммы процесса составляет допрос обвиняемых. В опубликованных в 1995 г. материалах они изложены на 166 страницах. Как правило, они подтверждают или дополняют основные положения Обвинительного Акта.

В ходе диалога между главным народным обвинителем В. Стойканом и И. Антонеску последний признал, что вопрос о вступлении Румынии во Вторую мировую войну решал он один. Антонеску также признал, что в письмах Гитлеру он безоговорочно подчинил румынскую армию германскому командованию и при этом “не ставил никаких специальных условий”.

²¹ Ibid., p. 22.

²² Ibidem.

²³ Ibid., p. 24–26.

²⁴ Ibid., p. 25.

²⁵ Ibid., p. 48.

²⁶ Ibid., p. 53.

Вопреки известным фактам И. Антонеску в ходе процесса отрицал предварительную договоренность с Гитлером об участии Румынии в войне против СССР. «Лишь в мае 1941 года, – утверждал И. Антонеску, – Гитлер пригласил меня и сказал: “Я решил напасть на Советский Союз”»²⁷.

Однако 10 января 1946 г. на Нюрнбергском процессе бывший губернатор Транснистрии Г. Алексиану утверждал обратное: «Рассказывая об успехах германских и румынских войск на Восточном фронте, маршал Антонеску заявил: “Теперь всем видно, как разумно я поступил, когда еще в ноябре 1940 года договорился с Гитлером о совместном нападении на Советский Союз”. В сентябре 1942 года... маршал Антонеску в частной беседе сообщил мне, что он еще при первой встрече с Гитлером в ноябре 1940 года договорился с ним относительно территориальных приобретений, и поэтому он и начал вести войну с СССР»²⁸.

Эту договоренность подтвердил и даже уточнил дату общественный обвинитель Д. Сэраку, который привел документальное свидетельство: 18 сентября 1940 г. И. Антонеску на заседании Совета министров заявил: «Мы определили свое место в оси Рим – Берлин. Мы с честью и стопроцентно идем в этом направлении. Вот так мы и движемся, не глядя ни направо, ни налево. Таким образом, наши точки опоры: вовне – “ось”, а внутри – национал-легионерский режим»²⁹.

В ходе допроса обвиняемых на Бухарестском процессе, а также в материалах Нюрнбергского процесса приведены многочисленные документы, свидетельствующие об активной роли Антонеску в развязывании войны против СССР. Например, под № СССР–233 представлена запись беседы Иона Антонеску с германским министром иностранных дел И. Риббентропом, состоявшейся 12 февраля 1942 г. Этот документ был взят из личного архива маршала Антонеску, который был захвачен частями Красной Армии³⁰. Цитируем этот источник: “Я без колебания подчеркнул, что еще с сентября (1940 г. – *И.О.*), когда я взял управление страной, располагая поддержкой только со стороны г-на Михая Антонеску, я заявил, не спросив у своего народа, что мы должны вести политику присоединения к странам оси; я сказал, что это единственный пример в истории народов, когда два человека осмеливаются сделать открытое заявление и призвать свой народ вести такую политику, которая, несомненно, должна была бы показаться гнусной”³¹.

В ходе процесса выяснялась подлинная суть и цели политики И. Антонеску на оккупированных землях. Румынский диктатор давал указания губернатору Транснистрии Алексиану: “Будьте губернатором на этих землях так, будто Румыния утвердилась на них на два миллиона лет... Вы там – господин... можете делать все, что сочтете нужным. Можете выгонять людей на работу и при помощи бича, если они по-иному не понимают. Если в Транснистрии дела будут идти плохо, вы будете отвечать. Если понадобится и иного выхода не будет, выгоняйте их на работу при помощи пуль. Для этого моего разрешения не нужно”³².

Давая показания на Нюрнбергском процессе, Алексиану сообщил, что по его указанию во всех районах Транснистрии был проведен учет сельскохозяйственных машин, скота, сельскохозяйственных продуктов, промышленных предприятий и оборудования.

Еще до признаний Алексиану на Бухарестском процессе им подробно излагалась политика румынских властей в Транснистрии. Об этом свидетельствует документ № СССР–295 «Показания бывшего губернатора “Транснистрии” Алексиану от 10 января 1946 г.». Документ гласил: «Необходимо указать, что в октябре 1942 г., еще не успев полностью провести этот учет, я получил письменное распоряжение от вице-премьер-

²⁷ Ibid., p. 63.

²⁸ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, т. 2, с. 511.

²⁹ РІА, р. 313.

³⁰ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, т. 2, с. 497.

³¹ Там же.

³² РІА, р. 190–191.

министра Румынии М. Антонеску о немедленной отправке в Румынию 1500 тракторов со всеми необходимыми к ним принадлежностями и прицепными машинами. Выполняя это распоряжение, я отправил в Румынию 500 тракторов. Позже мною было вывезено в Румынию и другое советское имущество, причем следует заявить, что вывозом оборудования советских предприятий, культурных и исторических ценностей помимо меня занимались также генерал Мосиу, генерал Василиу и генерал Потопяну, приезжавшие в Транснистрию в качестве специальных уполномоченных Румынского правительства. За период моего пребывания в должности губернатора Транснистрии, то есть с августа 1941 г. по февраль 1944 г., мною было реквизировано у местного населения и отправлено в Румынию свыше 75 тыс. голов крупного рогатого скота, 12 тыс. лошадей, 100 тыс. овец, 25–30 тыс. свиней, свыше 300 тыс. штук домашней птицы, из которых около 150 тыс. я направил в Германию. Наряду с этим с санкции маршала Антонеску мною было вывезено в Румынию 19 машинно-тракторных мастерских, 26 мастерских по ремонту сельскохозяйственных машин и весь сельскохозяйственный инвентарь колхозов. В ноябре 1941 г. решением совета министров Румынии все оборудование советских фабрик и заводов, культурные и исторические ценности, а также оборудование учебных заведений были причислены к военным трофеям. На основании этого решения мною было вывезено в Румынию оборудование Одесской фабрики по изготовлению запасных частей для сельскохозяйственных машин, фабрики по производству киноаппаратуры, судоремонтного завода, джутового завода, трех мебельных фабрик, десяти типографий, завода по изготовлению медицинских приборов и инструментов, а также оборудование и ценности других предприятий. Не ограничиваясь этим, румынское правительство все время требовало увеличения вывоза советского имущества, и так как я со своим аппаратом уже не справлялся с поставленной задачей, то маршал Антонеску в 1942 г. прислал в Одессу генерала Потопяну, который возглавил одну из так называемых “трофейных комиссий”, руководил вывозом советского имущества в Румынию. В 1943 г. маршал Антонеску прислал ко мне в качестве уполномоченного по вывозу советского имущества и ценностей генерала Мосиу, а также создал еще одну “трофейную комиссию”, возглавлявшуюся тогда генералом Василиу, бывшим начальником инженерного управления военного министерства Румынии. Мосиу и Василиу при помощи находившихся с ними чиновников не только занимались отправкой в Румынию оборудования фабрик и заводов, но и вывозили также исторические и культурные ценности и оборудование учебных и детских учреждений. Какое количество советского имущества было вывезено ими, я сказать затрудняюсь, но могу заявить, что после января 1944 г., когда Красная Армия начала наступление, генералом Потопяну из Одессы было отправлено в Румынию все, что представляло какую-нибудь ценность³³. В конце документа стоит подпись: “Показания написаны мною собственноручно. Алексиану”³⁴.

В ходе допроса обвиняемых выяснились многие обстоятельства жестокого обращения румынских властей с населением Транснистрии, особенно с евреями, цыганами, а также с украинцами в Буковине.

Как отмечалось в ходе процесса, 8 июля 1941 г., через две недели после начала войны против СССР, И. Антонеску на заседании Совета министров заявил: “Я стою за насильственную миграцию всего еврейского элемента из Бессарабии и Буковины, элемента, который должен быть выброшен за границы страны. Я также за насильственную миграцию украинского элемента, которому в данный момент нечего здесь делать... Мне безразлично, если мы войдем в историю как варвары”³⁵.

Эта политика проводилась Румынией в 1941–1944 гг. На заседании Совета министров вместе с губернаторами 17 ноября 1943 г. обсуждались вопросы вывоза из Транснистрии части населения, скота и промышленных материалов. Заседание началось

³³ Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками, т. 2, с. 512–513.

³⁴ Там же, с. 513.

³⁵ РІА, р. 42.

под председательством И. Антонеску. Особое внимание он уделил действиям властей в отношении еврейского населения. Вот фрагмент его стенограммы:

“И. Антонеску. Переходим к еврейскому вопросу. В Транснистрии по последним данным статистики находится пятьдесят с лишним тысяч евреев.

Генерал К. Василу. Плюс из Дорохоля, всего 60 000.

И. Антонеску. Я думаю их 70–80 000”³⁶.

Далее перечислялись лагеря в Вапнярке, Гросулово возле Тирасполя, Силвина возле Очакова. Антонеску дает указание обсудить с немцами вопрос об уничтожении евреев, пытаясь в то же время уйти от ответственности за прошлые зверства румынской армии.

В ходе процесса при обсуждении многочисленных преступлений обвиняемые лавировали, отрицали явные факты, а чаще всего заявляли, что они “не помнят, не знают”, “выполняли приказы маршала”, “не присутствовали” и так далее. Особенно отличился во лжи ради самооправдания бывший военный министр Пантази, который заявил: “В мою функцию входило снабжение”³⁷.

Когда свидетельские показания о жестокостях, погромах и терроре по отношению к населению в Яссах и других районах страны были зафиксированы в стенограмме процесса, М. Антонеску с ложным удивлением заявил, что он об этом впервые слышит. Тогда народный обвинитель зачитал выписку из протокола заседания Совета министров, где подтверждалась причастность М. Антонеску к описываемым расправам.

В ходе допроса обвиняемых некоторые из них, пытаясь обелить себя, утверждали, что массовые репрессии и расстрелы в отношении евреев проводились исключительно немцами. Так, например, заявлял Алексиану в связи с уничтожением 70 тыс. человек в лагере Голта в Транснистрии. Однако материалы процесса свидетельствовали, что эта преступная акция была совершена румынами при личном участии префекта уезда Изопеску³⁸. По приказу того же Изопеску было уничтожено около 10 тыс. цыган, высланных из Румынии в Транснистрию.

ПОКАЗАНИЯ СВИДЕТЕЛЕЙ И НАРОДНЫХ ОБВИНИТЕЛЕЙ

Большой интерес для анализа обвинений против И. Антонеску и его правительства представляют показания многочисленных свидетелей, участвовавших в процессе. Но кроме выступлений Г. Братиану, К. Братиану и Ю. Маниу, заявления которых в документе были приведены полностью, все остальные выступления свидетелей изложены в краткой тезисной форме.

О заключительной фазе процесса можно судить по полным текстам выступлений трех народных обвинителей: Д. Сэраку, К. Добриана и В. Стойкана. Их выступления содержат не только новые фактические обвинения, но и конкретизацию многих положений Обвинительного Акта. Обвинители доказали, что, являясь фактическим диктатором, И. Антонеску обеспечил гитлеровской Германии самую большую военную и экономическую поддержку со стороны Румынии в ходе войны против СССР. 13 румынских дивизий и 9 бригад участвовали в развязанной агрессии против СССР. В письме Гитлеру от 15 ноября 1943 г. И. Антонеску так оценивал вклад Румынии: “В 1942 г. Румыния, идя вместе с немецкой армией, сделала самый большой вклад из всех европейских стран: 26 дивизий, укомплектованных наилучшим составом и вооружением... эта война стоит Румынии 300 млрд. лей; мы дали Германии более 8 млн. тонн нефти, угрожая своим национальным запасам и самим залежам”³⁹. В течение 1941–1944 гг. в военных действиях на стороне Германии приняли участие около 30 румынских дивизий и бригад⁴⁰.

³⁶ Stenogramele ședințelor Consiliului de miniștri. Guvernarea Ion Antonescu. V. IX. Febr.–dec. 1943, p. 559–591.

³⁷ PIA, p. 118.

³⁸ Ibid., p. 389.

³⁹ Цит. по: 65 лет Великой Победы, т. 2, кн. 4, с. 401.

⁴⁰ Там же.

На процессе в Бухаресте было подтверждено, что с 1940 г. по август 1944 г. Румыния поставила Германии 13. 320 тыс. т нефтепродуктов, то есть более одной трети всех потребностей Германии. Огромные потери понесла румынская нефтедобывающая промышленность от бомбардировок. Они оценивались в 29 367 000 000 лей (в валюте 1944 г.). Национальному богатству Румынии был нанесен колоссальный ущерб, о чем свидетельствуют многочисленные факты, изложенные в показаниях общественных обвинителей и свидетелей. Например, ежегодно германская армия выкачивала из Румынии от 3 до 4 млн. т нефти.

В ходе допросов обвиняемых и в выступлениях общественных обвинителей и свидетелей неоднократно поднимался вопрос об ответственности режима Антонеску за депортации огромного числа людей. Массовые депортации населения, особенно евреев, были постоянным явлением в Румынии и на оккупированных территориях. Например, 5 октября 1941 г. полковнику Петреску был направлена телеграмма: “В соответствии с приказом господина маршала Антонеску все евреи в течение 10 дней должны быть переправлены на восток от Днестра. Сообщите завтра, 6 октября, до 12 часов, какова ситуация с евреями в Черновицах. Полковник Параде издал приказ об отправке всех евреев из Бессарабии в течение 10 дней. Начальник II отдела полковник Динулеску”⁴¹. В соответствии с приказом, из Буковины были депортированы 56 тыс. евреев и еще 12 тыс. – из Дорохой. Всего из Буковины и Бессарабии были отправлены в концлагеря 108 тыс. евреев⁴².

Как видно из свидетельских показаний, режим И. Антонеску поддерживали и лидеры румынских “исторических” партий: национал-царанистской партии Ю. Маниу и национал-либеральной партии Д. Братиану. В начале войны Маниу заявил: “Национал-царанистская партия вместе со всей общественностью поощряет военные действия, предпринятые для освобождения Бессарабии и Буковины, а также румынского элемента за Днестром”.

На процессе, выступая в качестве свидетелей, Маниу и Братиану пытались отгородиться от обвиняемых военных преступников⁴³. При этом их ложные утверждения подчас разоблачали сами обвиняемые, например, М. Антонеску.

Подлинная суть политики “исторических партий” во время войны отражена в признаниях М. Антонеску: “Связь между режимом маршала Антонеску и национал-царанистской и национал-либеральной партиями была прочной в том смысле, что они всегда были информированы господином маршалом Антонеску или же мной обо всей проводимой дипломатической деятельности”⁴⁴.

На вопрос главного обвинителя о позиции “исторических партий” по отношению к проводимой им политике сразу после его прихода к власти И. Антонеску ответил: “Абсолютно ничего противостоящего проводимой мной политике не было: не слышал ни одного публичного заявления, никакой прокламации и утверждения, в которых было бы выражено: мы против этой политики и осуждаем ее”⁴⁵. На вопрос, осуждали ли его Маниу и Братиану за совместные действия с Германией, Антонеску однозначно ответил: “Никогда”.

Выступая на процессе, народные обвинители приводили многочисленные свидетельства преступлений режима, установленного в Румынии диктатурой И. Антонеску, рассказывали об отправке в Германию на военные заводы тысяч румынских промышленных рабочих. Д. Сэраку цитировал заявление М. Антонеску, сделанное 16 сентября 1941 г. в Совете министров: “В Румынии большое число румынских рабочих направлены в Германию для использования в германской промышленности”, и сообщал, что в

⁴¹ PIA, p. 49.

⁴² Ibid., p. 50.

⁴³ Ibid., p. 233–261.

⁴⁴ Ibid., p. 99.

⁴⁵ Ibid., p. 84–85.

Германии “работают 5 тыс. промышленных рабочих различной профессиональной подготовки и 1 тыс. женщин, способных работать в германской промышленности”⁴⁶.

Власти жестоко расправлялись с выступлениями рабочих внутри страны. Согласно приведенным на процессе сведениям, 10 января 1942 г. генерал К. Василиу сообщил И. Антонеску, что в г. Петрошани бунтуют 12 тыс. шахтеров. В ответ последовал приказ: “направить на них пулеметы”⁴⁷.

Народные обвинители приводили дополнительные сведения о массовом вывозе имущества с оккупированных земель. 28 августа 1942 г. М. Антонеску заявил: “Эта война нам обошлась до сегодняшнего дня в 220 миллиардов лей... эти деньги нужно вернуть с оккупированных территорий”⁴⁸.

17 марта 1942 г. на заседании Совета министров М. Антонеску потребовал: “Берите как можно больше из Транснистрии, но без документов, чтобы завтра русские не достали эти документы и не положили их на стол”. А через месяц он заявил: “в Транснистрии еще есть скот, и я дал указание господину Алексиану относительно тракторов, скота и свиней”⁴⁹.

На процессе приводились данные о разграблении художественных ценностей, коллекций музеев. Специальные комиссии экспертов выезжали, например, в музеи Одессы для установления фактов грабежа румынскими властями музейных коллекций.

Среди свидетелей были и защитники обвиняемых, пытавшиеся оправдать их. Но заявления сторонников обвиняемых были погребены под лавиной неопровержимых фактов и документов, которые полностью доказывали вину румынских военных преступников.

ПРИГОВОР

17 мая 1946 г. в 7 час. вечера в присутствии обвиняемых председатель трибунала А. Войтинович в сопровождении шести народных обвинителей объявил заседание трибунала открытым и зачитал приговор.

От имени трибунала прессе было передано следующее сообщение: “Именем закона Народный Трибунал Румынии единогласно постановил приговорить министров правительства Антонеску, военных преступников и виновных в бедствиях страны к следующим наказаниям:

1. Ион Антонеску – приговорен к смертной казни;
2. Михай Антонеску – приговорен к смертной казни;
3. Константин З. Василиу – приговорен к смертной казни;
4. Константин Пантази – приговорен к смертной казни;
5. Еуджен Кристеску – приговорен к смертной казни;
6. Георге Алексиану – приговорен к смертной казни;
7. Раду Лекка – приговорен к смертной казни”⁵⁰.

Затем следовали имена отсутствовавших, но заочно приговоренных к смертной казни преступников: Хория Сима, Константин Папанаке, Корнелиу Джеорджеску, Михаил Стурдза, Ион Протопопеску и Василе Яшинки. Остальные 11 обвиняемых осуждены на различные сроки заключения – 10, 15 и 20 лет.

Трибунал вынес также постановление о конфискации имущества всех осужденных в пользу государства. Всем осужденным было предоставлено право подать просьбу о помиловании королю Михая. Они воспользовались этим правом. Но никто из осужденных не был помилован королем. И только накануне казни трем из семи приговоренных

⁴⁶ Ibid., p. 316–317.

⁴⁷ Ibid., p. 317.

⁴⁸ Ibid., p. 320.

⁴⁹ Ibidem.

⁵⁰ Ibid., p. 455.

к смерти – К. Пантази, Е. Кристеску и Р. Лекке – высшая мера была заменена на пожизненное заключение.

1 июня 1946 г. в 18 час. в военной тюрьме Жилава “в присутствии лиц, предусмотренных законом”, как сообщалось канцелярией Совета министров, состоялась казнь четырех приговоренных к смерти: И. Антонеску, М. Антонеску, К.З. Василиу, Г. Алексиану.

Вместе с этими официальными сообщениями в изданной в 1995 г. книге “Процесс Иона Антонеску” приведены сведения, не подтвержденные официальными документами. Публикуется статья “Казнь маршала Антонеску”, основанная на свидетельствах кинооператора О. Гологана, который присутствовал при расстреле четырех осужденных. Однако его рассказанная на сенсацию версия о “двойной” казни И. Антонеску не соответствует опубликованному пространному официальному документу о подготовке и проведении казни, составленному и подписанному прокурором А.В. Попеску⁵¹.

Можно по-разному относиться к подчас эмоциональным оценкам процесса над Антонеску, которые содержатся в заключительных комментариях составителей и издателей нового, значительно дополненного варианта стенограммы Бухарестского процесса. Но в одном с ними можно безусловно согласиться: современным историкам нужно тщательно исследовать свои национальные и зарубежные архивы для объективного освещения истории, в том числе и Бухарестского процесса над Ионом Антонеску и другими главными румынскими военными преступниками.

* * *

В заключение мне хотелось бы привести эпизод из моих воспоминаний, связанных со встречей с Антонеску⁵².

Очень трудно (и откровенно говоря, тяжело) вспомнить, а тем более описывать свою жизнь за 2 года и 8 месяцев румынской оккупации моего родного города Балта Одесской области. 32 месяца физических и моральных страданий, страха, угрозы жизни, сначала полной неведомости и безнадежности, а потом неизвестно откуда взявшейся надежды на что-то более определенное, на выход из казавшегося тупика...

Подпольная организация с самого начала создавалась группой учителей нескольких балтских городских и сельских школ, в том числе (а может, главным образом) моей школы № 3. Как мне позже рассказал мой соученик Саша Ткачук, на одном из заседаний бюро решили попытаться наладить занятия хотя бы в одной школе города, имея в виду не только обучение ребят, но и создание базы для получения и распространения необходимой информации, а также расширения состава организации.

Учителя Бучацкий, Швец, Бабийчук и другие обратились с заявлением в городскую управу с просьбой разрешить открыть в Балте школу. Мне не известны все обстоятельства их переговоров с властями. Знаю только, что префект, до которого дошло это заявление, после длительных согласований с Одессой якобы дал свое согласие на открытие школы для молдаван.

После длительных переговоров наши учителя все же получили разрешение открыть школу для молдаван с правом поступления в нее ограниченного числа русских и украинцев. Это было особенно важно, как я вскоре понял, для учителей – членов подпольной организации, которые имели теперь постоянное место работы, да и нескольких учеников, в том числе и меня, ставших связными балтского подполья. Правда, румынские власти потребовали, чтобы директором школы и его заместителем были румыны.

Я сначала не собирался поступать в эту школу. Но тот же Д. Швец и знавший меня Бучацкий посоветовали все же начать (или вернее продолжить) учебу в школе. Тем более что под нее отвели старое здание, в котором размещалась школа № 3.

Директором был назначен румынский офицер (не помню ни его ранга, ни фамилии), который якобы до армии работал учителем где-то в Румынии...

⁵¹ Ibid., p. 466–472.

⁵² См.: Орлик И.И. Моя военная юность. М., 2005, с. 32–67.

Примерно через месяц после открытия школы директор, собрав в зале всех принятых, объявил, что отныне школа будет именоваться “Лицеом имени короля Михая I”. Директор лицея и во сне себе не мог представить, что его “королевский лицей” станет одной из баз балтской подпольной партизанской организации. Но именно таким он вскоре и стал. А поскольку в нем учились и дети многих чиновников городской управы, сотрудничавших с румынами, то лицей был как бы защищен от всяких подозрений в нелояльности к оккупационным властям...

В один из дней начала или середины октября 1942 г. директор школы (мы так и не стали называть ее лицеем) отобрал 15 или 20 старшеклассников и приказал завтра с утра одеться “почище” и к 10 час. утра явиться в лицей. При этом он предупредил, что мы все пойдем в префектуру встречать “важную персону” из Одессы. Не обратив особого внимания на это сообщение, мы отправились домой.

На другой день вся отобранная группа собралась в зале школы. В группу вошли также я, Сережа Обыдовский и Павел Кобылянский, выделявшийся среди нас своим высоким ростом. Эта тройка вскоре станет группой связанных балтского подполья и надежными помощниками пяти учителей школы, входивших в руководящее бюро партизанской организации.

Директор сообщил нам, где мы будем стоять (слева в первом ряду) перед зданием префектуры при встрече “высокого гостя”. А затем он сказал, что, если “высокий гость” остановится перед кем-нибудь из нас, то нужно громко и четко произнести по-румынски: “Сэ трэиць, домнуле маршал” – “Здравия желаю, господин маршал”. Всем стало сразу ясно, что в Балту приезжает сам румынский диктатор Ион Антонеску.

Директор заставил каждого из нас по нескольку раз повторить эту фразу. Затем, построив всех по двое, через весь город повел нас к префектуре.

Улицы города были чисто выметены, кое-где посыпаны песком. Народу на улицах почти не было. Но всюду можно было видеть вооруженных солдат.

У входа в префектуру уже стояли группы румынских генералов и офицеров, чиновники префектуры и городской управы, а также несколько немецких офицеров. Нас поставили в конце первого ряда выстроившихся слева чиновников местной власти.

Не помню, сколько времени мы так стояли. Наконец, послышался гул моторов подъезжавших машин. Стоя слева, мы увидели, как слева же, от пожарной каланчи в конце Рыбной улицы к префектуре медленно разворачивается кортеж черных машин. По-моему их было немного. К подъезду префектуры, у которого стоял префект и несколько офицеров, подъехали три или четыре автомобиля. Кажется, из второго из них вышел среднего роста военный и остановился перед префектом.

Никаких громких команд или приветствий, кажется, не было и аплодисментов. Антонеску, остановившись с сопровождавшим его префектом перед входом в здание, повернул направо, т.е. к левому ряду и медленным шагом пошел мимо нас. Хотя он был в большой маршальской фуражке, но мне показалось, что он рыжеватый и, что особенно запомнилось, лицо темно-красного или даже малинового цвета.

Ни перед кем он не останавливался и, даже не дойдя до конца шеренг встречавших, резко повернулся и вместе с префектом и свитой из нескольких офицеров по ступеням вошел в здание префектуры. Туда же потянулись и немногие приглашенные. Нас же директор отпустил по домам, предупредив, однако, чтобы мы не шли все вместе, а по нескольку человек.

Вот так произошла моя встреча с “кондукаторулом” – “вождем Великой Румынии”.

Несколько позже Сергей, Павел и я, стоявшие буквально в 2–3 метрах от румынского диктатора, обмениваясь своими впечатлениями и уже доверяя друг другу, говорили, что это была вполне реальная ситуация для покушения на Антонеску. Но все было гораздо сложнее, чем это мыслилось нам, семнадцатилетним мальчишкам.

Лишь через несколько лет после окончания войны мне стали известны подробности подготавливавшегося покушения на Антонеску. О том, что, совершая поездку по “Тран-

снистрии”, он должен приехать в Балту, сумел узнать от одного из офицеров префектуры Леонид Якубовский. Это было за три дня до визита румынского диктатора.

В ту же ночь небольшая группа членов бюро балтского подполья во главе с Брагаренко собралась, чтобы обсудить возможность покушения. От руководителей Одесского подпольного центра никаких сведений и рекомендаций не поступало. Даже всегда хорошо обо всем осведомленный Виктор Березин, накануне приехавший в Балту, ничего не знал о возможной поездке Антонеску, который в те дни находился в Одессе.

Сначала все участники ночного совещания согласились с реальностью покушения. И хотя маршрут поездки Антонеску не был известен: то ли из Одессы поездом до Котовска, то ли тем же поездом до станции Балта, а затем на автомобилях в Балту, но в любом случае нужно было готовить довольно большую группу для нападения и последующего отхода. Дороги из Котовска и с балтской станции проходили по открытым местам, лесов, деревень, каких-либо укрытий, кроме многочисленных оврагов, не было.

Подготовленные для нападения люди из бывших военнослужащих, попавших в плен и спасенных балтскими подпольщиками, были. Но время... Времени для подготовки этого серьезного акта не оставалось.

Саша Ткачук много лет спустя говорил мне о нескольких вариантах покушения, включая и нападения одиночек с гранатами. В обсуждении принимали участие всего несколько человек, так как они понимали, что сам факт подготовки покушения может стать в будущем роковой уликой даже в случае ареста по незначительному поводу.

Мне, конечно, не известны все обстоятельства ночной дискуссии, которая, по словам Саши, даже вызвала раскол среди ее участников. Знаю только, что, в конечном счете, была принята рекомендация Татьяны Брагаренко отказаться от покушения. Она доказала невозможность его подготовки за столь короткое время, но главным ее доводом были последствия покушения в любом случае – удачном или неудачном. Всем стало ясно, что за этим последует гибель людей. Балту могут буквально стереть с лица земли, уничтожив все население города, прежде всего около 10 тыс. евреев, а по всей “Транснистрии” и в Одессе не исключены массовые казни. Да, расплата могла быть очень дорогой. Поэтому к утру все согласилось с мнением Татьяны Брагаренко. Думаю, что тогда она была права.

Ну, а что касается судьбы Антонеску, то ее определил через четыре года в Бухаресте румынский трибунал.